Линь Фан действительно не узнал мальчишек, даже Лян Чао. По нескольким причинам. Во-первых, когда Линь Фан впервые их увидел, мужчина был с бодуна и голова его работала неважно; во-вторых, потому что сейчас он спешил, — до конца действия пилюли оставалось всего несколько минут, — и его мысли были заняты делами поважнее.

Правда, сказать, что дела эти ну очень важными, было бы преувеличением. Шагая вдоль ската, между нагромождений мусора — спасибо хоть, что не зловонного — Линь Фан как-то очень расплывчато и бессвязно обдумывал, что ему теперь делать дальше, что вообще происходит, как его жизнь так круто повернулась, и что он скажет этому проклятому бесёнку, как её там... Мае, когда встретит.

Но постепенно все эти мысли ушли на второй план; в мужчине забурлило детское веселье. На его лицо сама собой стала лезть улыбка. Он шёл, улыбался и вдруг подпрыгнул и цокнул ногой о ногу. Потом он прошёлся ещё немного, увидел баночку на земле, и вдруг как повернулся, как врезал по ней носочком, что запустил её аж в небеса. Мужчина накрыл глаза ладонью, прищурился, наблюдая за полётом баночки, и глупо прыснул.

Разумеется, это было временно. Скоро силы опять его оставят, и он снова станет дряхлой развалюхой, но пока он ещё мог, Линь Фан наслаждался своей возращённой культивацией. Ну как, почти, поправил он сам себя. Вообще его настоящая сила была намного выше. Если бы он снова стал как Звёздный Владыка, Линь Фан бы одним взглядом испепелил девушку, а то и всю луну, если бы захотел, стёр в порошок. Но потому что его тело, по вине одного ледяного паразита, значительно зачахло, пилюля не смогла возвратить ему всю его былую мощь, но только лишь жалкие её крохи. Мужчина всего лишь вернулся на почти на пик стадии Девяти Дао Рун.

Теперь ему было даже немного жалко потраченной пилюли Сансары. Учитывая сколько одна такая штучка стоит, использовать её чтобы вернуть жалкую силу Девяти Рун было страшным расточительством. Процент КПД приходилось искать с лупой. Даже Федеральные проекты не казались на фоне этого такой уж страшной тратой денег, но некоторое оправдание себе Линь Фан всё же имел: он, как-никак, был гением, и потому даже на Девятой руне с лёгкостью только что прибил воина — если девушка была воином, с ней было немного непонятно, — на Третьем ранге стадии Дао Сердца. Для многих это было бы немыслимо, но для него — обыденность. Как гласила одна поговорка, талант всегда бьёт на ранг выше, гений на два ранга, а Фан Линь — на всю стадию.

И кстати говоря, вспоминал мужчина, удивительно, что несмотря на то, что эта поговорка была довольно известной, никто до сих пор не догадался об одной его тайне, которую знали, пожалуй, только он сам, Императрица Ледяных Гу и ещё одно создание нечеловеческого вида. Сам Линь Фан особенного желания рассказывать эту тайну не имел, по многим причинам, включая и то, что ему было бы неприятно видеть глаза человека, который бы о ней узнал, а их мужчина мог представить себе очень ясно...

И вот пока он шёл и воображал, спереди раздался крик: «Мастер!». Линь Фан опомнился и обнаружил себя во дворе своего дома. К мужчине выбежала Мая. Девочка остановилась перед ним, запыхалась, стала глубоко дышать и закашляла, потому что вокруг всё ещё летала искрящаяся в лучах солнца пыль. Линь Фан посмотрел на ребёнка и едва сдержал усталый вздох. Девочка была грязная, бледная, мятая и пыльная, и одновременно щёчки её были красными, а глаза сверкали как драгоценные камешки; она едва держалась на своих ножках-шпильках и всем своим видом выражала волнение. Она о нём волновалась.

— М-мастер, вы в порядке? — спросила Мая тихим и дрожащим голосом.

— Да, вполне, — кивнул Линь Фан.

— Хорошо… — девочка улыбнулась. Потом замялась и заговорила немного неловко: — Мастер…

— Слушаю, ученица.

Тут она вздрогнула, мелькнула в него глазками, и сразу повесила голову и радостно смутилась. Линь Фан сперва усмехнулся и хотел было сказать ещё что-нибудь весёлое, — и заодно он отметил про себя, что у него ещё две минуты, — как вдруг Мая присела коленями на грязную землю и произнесла:

— Мастер, я… — её голос превратился в шёпот. — Спасибо…

Девочка замялась.

— Я… Простите, что я вас…

Линь Фан поморщился и прервал её извинения:

— Давай без этого; ты меня вынудила получается, но в мире не так много людей, которые могут это сделать. Гордись, ты только что вошла в очень узкий кружок. Он, кстати, не официальный, так что в школе себе тоже что-нибудь подыщешь. Клуб дебатов, например. Убеждать ты умеешь.

Мая кивнула, а потом что-то вспомнила и заволновалась:

— Мастер, нам…

— И ещё, давай без этого «Мастер», только стал мастером, а уже голова болит это слышать. Давай лучше… — задумался. Цокнул языком. — Ничего в голову не приходит… Вот тебе первое домашнее задание, придумай что-нибудь на замену «Мастеру». А я пойду отсыпаться… А, ну и ты пережди пока тут, и если надо меня разбудишь… Я уже отправил сообщение, так что скоро должны прийти уполномоченные органы… — быстро говорил Линь Фан, попутно считая время.

На слове «органы» Мая, которая внимательно слушала мужчину, слегка растерялась. Девочка сглотнула, опустила голову в землю и проговорила:

— Мастер, мне нельзя… Чтобы меня находила Федерация…

— Что, прости?

— Они… Вернут меня в мой кла… В мою семью… обязательно вернут, а мне нельзя возвращаться, — поджала ноги.

Линь Фан наклонил голову:

— И что ты предлагаешь? Бегать от Федерации и твоей семейки, и ещё от непонятных убийц. Ты в своём уме вообще?

— … — ребёнок промолчал. Линь Фан видел только её чёрную макушку.

— Тс… — мужчина выдохнул и взглянул в ясные голубые небеса. На его слипшиеся пыльные волосы дунул весенний ветерок:

— ...Ладно, — медленно заговорил Линь Фан. — Тогда слушай меня. Внимательно.

Мая подняла голову.

— Через тридцать минут, примерно, сюда должен прилететь перевозчик мусора. Со свежей партией отходов. Потом он полетит назад, на Золотую Звезду. Нам нужно попасть на него. Кто бы за тобой ни гнался, он смог выследить тебя аж до сюда, прямо до моего дома. Значит они как-то могут узнавать, где ты прямо сейчас находишься. Наш единственный шанс, — сбежать в густонаселённый город. Там они не посмеют ничего сделать... А потом...

Потом можно было слетать в ещё одно, уже точно надёжное местечко... И ещё на Золотой Звезде проживала старая подруга мужчины, она тоже могла помочь... Линь Фан стремительно обдумывал варианты.

— В обще вот: мусоровоз, тридцать минут. Кивни.

Мая опомнилась и кивнула.

— Умеешь кивать, молодец. Теперь твоя задача. Эта махина приземлиться в трёх километрах отсюда. Ты должна, во-первых, меня туда дотащить, во-вторых, убедить мусорщика взять тебя на борт. Обычно он берёт наличными, — скажи, что так он выплатит мне свой должок. Времени терять нельзя. Ясно?! — вдруг рявкнул мужчина последнее слово.

Мая вздрогнула и попыталась кивнуть, но голова её была так близко к земле, что девочка стукнулась о неё лбом:

— М-мастер, — вдруг пролепетала она. — А почему вас тащить?

— Потому что, — ответил Линь Фан и отметил про себя, что время вышло. Немедленно его схватила слабость, ноги его онемели и подкосились, и мужчина стал падать прямо на девочку. Она испуганно вскочила, едва удержала его, упираясь ногами в землю и плечом ему в живот. Мая была в шоке, она кричала: Мастер, Мастер... Но Линь Фан её не слышал. Мужчину окутывал хваткий сон.

Время действия пилюли закончилось, и за всё надо платить. Ближайшие часа два он будет в коме.

Мужчина стремительно падал в тёмную и глубокую тишину.

Меж тем в его душе горело девятью пламенными рунами огромное каменное колесо. Но вот по нему пробежала трещина, потом другая; фантомное колесо померкло и отделилось от колеса настоящего: тёмного и серого. Фантом начал стремительно развеиваться, словно пламя на ветру, как вдруг некая сила схватила его и потянула в сторону.

Сияющее колесо превратилось в шарик.

Шарик вошёл в ледяное яйцо.

Вспыхнул свет.

Внутри яйца вспыхнула бело-голубая девушка в позе эмбриона; её едва приоткрытые глазки мелькнули жёлтом светом и померкли, после чего яйцо снова наполнилось непроглядной белой дымкой...

http://tl.rulate.ru/book/52126/1348132